

Недалеко от дворца Лули, супруга Юнь находилась в башне Линьюэ. В отличие от элегантного стиля дворца Лули, башня Линьюэ была самым роскошным местом во всём императорском дворце, сияющим, как золото, если смотреть на неё издалека.

Супруга Сюэ лежала на кушетке, а две дворцовые служанки осторожно массировали ей ноги. Она была на несколько лет старше супруги Юнь, и в уголках её глаз уже появилось несколько вороньих бороздок, но она родилась богатой, и эти морщины не умаляли её благородной ауры. Она была похожа на божественную наложницу, большой красный цветок пиона, яркого цвета и полного небесного аромата, настоящий цветок, символизирующий богатство в мире.

«Действительно настолько глуп?» - третий принц, стоявший рядом с ней, спросил низким голосом.

Он медленно рисовал перед собой пейзаж, не поднимая головы, выражение его лица было очень спокойным.

Император Цинъюань Фу Цинъян был симпатичным мужчиной, и наложницы в гареме выглядели не хуже, поэтому все принцы тоже были симпатичными. Фу Жунъе унаследовал глубокие черты лица супруги Сюэ, великолепные у женщин и выдающиеся у мужчин.

Он был на четыре года старше Фу Чжияю, и сейчас ему было двадцать лет. Он умел делать многое, в том числе внедрять шпионов в другие дворцы.

Во дворце Лули это не прошло гладко. Супруга Юнь была очень бдительна. Её приближенные дворцовые служанки следили за ней с самого въезда во дворец. Фу Жунъе приложил немало усилий, но смог организовать лишь одного евнуха на периферии.

Но это было лучше, чем ничего, особенно после того, как супруга Юнь вернулась во дворец, каждое её движение было очень важным.

«Действительно. Ходят слухи, что даже его почерк изменился и уже не так хорош, как раньше. Нынешний Девятый принц больше не может позволить себе имя «великого таланта»».

«Неужели он действительно весь день чистил кедровые орешки для этой Юань Ваньюнь?» - супруга Сюэ подпёрла лицо рукой и снова вмешалась, спросив евнуха под прикрытием: «Какое выражение лица было у Юань Ваньюнь?».

Юань Ваньюнь было настоящим именем супруги Юнь.

Евнух немного подумал и сказал: «Благородная супруга Юнь выглядела... очень счастливой? Она всё время улыбалась».

«Она считает, что всё, что делает её сын, хорошо. Фу Чжияюй - её сокровище» - усмехнулась

супруга Сюэ. «На поверхности всё так, но за кулисами можно только представить, как она плачет».

Евнух поспешно сказал: «Да, да, я вижу, что глаза благородной супруги Юнь все красные, и краснота не проходит».

Услышав это, супруга Сюэ обрадовалась ещё больше. Она прикрыла рот рукой, несколько раз улыбнулась и сказала: «Правильно делает!».

Третий принц нахмурился, отложил кисть и снова спросил: «А как же Фу Чжияй?».

«Девятый принц, он...» - евнух порылся в памяти и придумал небольшое описание: «Говорит мало, немного похудел и стал тише, чем раньше. Остальное в порядке. Все говорят, что Девятый принц глуп, но этот раб не считает его глупым. Просто, что бы он ни делал, он не торопится, как будто нет ничего, что могло бы заставить его волноваться».

«Глупость - это не только идиотизм детей с кривыми ртами и перекошенными глазами. Если мозг такого человека, как Фу Чжияй, повреждён, даже если он просто реагирует немного медленнее, для него это глупость» - сказал Фу Жунъе. «Возвращайся и продолжай наблюдать. Если что, то доложишь».

Евнух поклонился и удалился.

«Почему не улыбался, когда услышал это?» - супруга Сюэ повернулась и посмотрела на сына: «Это великое дело».

Фу Жунъе посмотрел на свою мать и ничего не сказал. Он просто опустил голову и закончил последний штрих своей картины. Он поднял бумагу и высушил на ней тушь.

Это был хорошо нарисованный пейзаж с зелёными холмами и восходящим красным солнцем, но Фу Жунъе взглянул на него и бросил в корзину для бумаг сбоку.

Супруга Сюэ не могла этого понять. Как он мог выбросить пейзаж, над которым так усердно трудился всё утро? Она велела служанке поднять его и показать ей.

«Разве это не прекрасно?» - супруга Сюэ присмотрелась. «Кто тебя опять разозлил?».

«Она не так хороша, как та, которую нарисовал Фу Чжияй, когда ему было тринадцать лет. Когда отец-император увидел её, он похвалил картину несколько раз. Она до сих пор висит в кабинете отца императора» - сказал Фу Жунъе. «Выбрось её».

Когда он это сказал, супруга Сюэ тоже рассердилась и попросила служанку отложить картину

в сторону, сказав: «Почему ты об этом говоришь?».

Фу Жунье не ответил, но повернулся к человеку, стоявшему рядом с ним, и сказал: «Приведи Восьмого принца».

Восьмой принц Фу Жунли получил приказ императора уединиться и учиться во время великой церемонии, не выходя на улицу, но великая церемония уже давно закончилась, а Восьмой принц всё ещё честно пребывал в уединении.

Фу Жунли, которого привели, с первого взгляда увидел Фу Жунье, и всё его тело задрожало.

Он действительно боялся своего родного брата, рождённого от того же отца и той же матери, боялся больше, чем императора.

Все дворцовые служащие вышли по указанию Фу Жунье, остались только они трое.

Супруга Сюэ почувствовала, что в атмосфере что-то не так. Она подозвала к себе младшего сына, протянула руку и коснулась лица Фу Жунли, сокрушённо сказав: «Посмотри на нашего Жунли. Он так усердно учился и похудел. Матушка-супруга попозже сварит на кухне сытный суп...».

«Сытный суп?» - Фу Жунье усмехнулся. «Разве он достоин того, чтобы его есть?».

Супруга Сюэ немного рассердилась и сказала: «Жунье! Почему ты так говоришь? Жунли - твой родной брат!».

Фу Жунье не обращал внимания на слова супруги Сюэ и сказал Фу Жунли всего четыре слова: «Иди сюда, встань на колени».

Фу Жунли не посмел сопротивляться и тут же опустился на колени.

«Ты знаешь, что ты сделал неправильно?».

Супруга Сюэ тоже встала, её голос немного повысился: «Жунли не сделал ничего плохого! Оба раза у него всё получилось, и конечный результат превосходен. Теперь, когда Его Величество ничего не узнал, это можно считать беспроблемным. Он разрешил многолетнюю ненависть наложницы. Единственное его упущение в том, что он не обсудил это с тобой и со мной, но по сравнению с результатом, какое это имеет значение? Будет ли такая хорошая возможность для удара в будущем?».

Фу Жунье мрачно посмотрел на него: «Ты тоже думаешь, что всё так, как говорит матушка? Ты с детства беспрепятственно вредил своему сопернику, очень умно, верно?».

Фу Жунли, полный желанием выжить, яростно затряс головой.

Фу Жунъе подошёл к нему, ущипнул за подбородок и заставил поднять глаза: «Когда ты сделал это в первый раз, ты не сказал мне. Когда ты сделал это во второй раз, ты всё ещё не сказал мне. Только когда отец-император понял, что что-то не так, и начал расследование, ты запаниковал и признался мне. Я мог бы только поспешно завернуть это для тебя, но знаешь ли ты? Это был всего один шаг, всего один шаг! В один момент я убрал следы, оставленные тобой в Императорской больнице, а в следующий момент там уже были люди Отца Императора. Если бы я опоздал хоть на шаг, тебя бы вычислили. Что тогда делать матушке-супруге, мне и всей семье Сюэ?. Я зашёл так далеко, всё время осторожничая, боясь, что если ошибусь, то упаду с высоты в пропасть. А ты способен, ты намного смелее меня, и всё из-за минутной ревности!».

Фу Жунли посмотрел брату прямо в глаза, и теперь его тело не дрожало. Затем он опустил голову и сказал приглушённым голосом: «Я знаю, что был неправ, пожалуйста, накажи меня, брат».

Супруга Сюэ посмотрела на хлыст, который Фу Жунъе взял с полки, и в её сердце появилось плохое предчувствие.

«Жунли уже знает, что он не прав, наказать его можно, но не слишком ли это сурово?».

«Это не слишком сурово» - сказал Фу Жунли в этот момент. «Пожалуйста, накажи меня, брат».

Фу Жунъе использовал всю свою силу для двадцати ударов колючей плетью. Верхняя часть тела Фу Жунли была в крови и синяках, но он не проронил ни слова.

Когда порка была закончена, он с трудом поднялся и из последних сил сказал: «Фу... Фу Чжиюй хитрый, я не верю, я не верю, он не так прост...».

Не закончив говорить, он потерял сознание.

«Вытри слёзы» - сказал Фу Жунъе супруге Сюэ, не глядя на неё, его лицо было мрачным. «Я уже вызвал доктора Ху. Он не умрёт. Если он не будет страдать в этот раз, то легко забудет. Фу Чжиюй... Я ещё раз всё проверю. Не стоит торопиться, давай поговорим об этом, когда пройдёт буря».

Независимо от того, что делал или думал внешний мир, Фу Чжиюй спокойно спал всю ночь. Вместо того чтобы ждать «мутации», о которой говорил Господь Бог, он ждал незваного гостя.

«Я пришёл проведать Сяо Цзю» - услышал он мужской голос, как только проснулся и почувствовал, что по всему телу непроизвольно поднимаются мурашки, как будто ему приснился кошмар. «...всё в порядке, Сяо Цзю восстанавливается после тяжёлой болезни, ему лучше ещё немного поспать. Я подожду здесь, не нужно его беспокоить».

Это был наследный принц Фу Линьсяо.

Фу Чжикюй мгновенно проснулся.

<http://bllate.org/book/15738/1408828>